

Вырезка из газеты

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

г. Владивосток

Гастроли

РАЗГОВОР НА РАВНЫХ

НУ КТО ЖЕ не любит комедию? Тем более, если обращается она к темам, которые одинаково часто звучат и в житейских разговорах, и со страниц газет. Хабаровский краевой театр драмы, гастроли которого состоялись во Владивостоке, также попытался исследовать популярную проблему, используя для этого скальпель сатиры.

Флюиды, биополе, экстрасенс — бесприигрышная тема для беседы в «интеллигентной» компании. Об этом же речь и в спектакле по пьесе М. Зуева «Ходят слухи», поставленном засл. арт. РСФСР М. Кацелем. Уже само решение сценического пространства (художник — Е. Орлова) создает атмосферу обывательских страстей, толков, сплетен. Какие-то узлы, старые зонты и сломанные стулья, детский велосипед, висящий в самом неожиданном месте, — все это напоминает коридор коммунальной квартиры, жильцы которой в давней вражде. Впрочем, по пьесе это и есть коридор, но в квартире отдельной и благоустроенной. За дверью ведет прием исцелитель-экстрасенс, а в коридоре ждут своей очереди, чтобы избавиться от болтливости или одиночества.

Уже сам жанр спектакля — сатирическая комедия — определяет позицию режиссера-постановщика. От сатирической комедии зритель вправе ждать острой, социально значимой темы, четкого обозначения порока, мешающего нам жить, а потому — остро व्यксмажного. Так и происходит. Но таинственный и все-

могущий исцелитель, а в действительности шарлатан, Влас Ипполитович в исполнении арт. М. Кацеля оказывается вдруг фигурой мелкой, как будто увиденной в перевернутый бинокль. Влас Ипполитович меняет костюмы и манеры, гротеск в актерской игре становится главной краской роли, но тем неизбежнее начинаешь воспринимать шулера-экстрасенса как опереточного злодея. Он как будто подмигивает из-за маски: «А вот я их!» — и даже не скрывает этого.

Короля играет свита — это правило. Так и тут значительность и серьезность персонажа, а значит, и его реального прототипа, могли бы сыграть пациенты Власа Ипполитовича. К сожалению, только могли бы. Чудо-доктор откровенно лицедействует, кажется, что и поверить-то ему ну никак невозможно, но они верят. Все происходит, как в какой-то игре, где главные слова «как будто»: «Ты как будто экстрасенс, а мы тебе как будто верим».

Вообще, пациенты Власа Ипполитовича могли бы составить галерею типов, если бы не были намечены только пунктиром. Валентин в исполнении А. Степановича — эталонный муж-недотепа, любимые слова которого: «Не понял», «Любовь Васильевна» (арт. С. Глебова), с претензией на интеллигентность и особую одаренность, зачастую просто играет на публику. «Небритый» (арт. Ю. Машков), «жизнь» которого определяется только часами работы водочного отдела соседнего гастронома, также не радо-

вал разнообразием эмоций: актер откровенно комиковал, подчеркивая одну, но пламенную страсть героя. Словом, в спектакле немало просчетов, обусловленных отсутствием четкого режиссерского замысла, и все-таки похвальна сама попытка обратиться к теме социально острой.

Вот и одиночество среди людей также относится к тем темам, которые становятся предметом научных изысканий и газетных полемик. Об этом — и спектакль Хабаровской драмы «Приятная женщина с цветком и окнами на север» по пьесе Э. Радзинского. Уже само название напоминает газетные объявления под рубрикой «Знакомства». Да и жанр спектакля, поставленного С. Кричевской, — грагифарс. Главная героиня, Аэлита Герасимова (арт. А. Андрощук) и работница добросовестная, и общественница, и вместе с тем бесконечно одинокий человек, в котором «горы-океаны любви» похоронены до востребования. Она хотела бы завести собаку или кошку, и даже на хомячка бы согласна, но соседи будут недовольны... И тогда она завела герань, и разговаривает с ней, выносит на улицу погулять и даже в кино — развеяться.

А вот с людьми ей как-то не везет — один предаст, другой окажется брачным аферистом, а третий и вовсе проходимец. Режиссер-постановщик с нескрываемой симпатией относится к своей героине. Он смеется, и зал с удовольствием вторит ему, но и в минуту веселья не покидает мысль: «Да что же это, все напости

сразу». Так и проходит весь спектакль: смех сквозь грусть, солнце сквозь тучу.

Аэлита в исполнении А. Андрощук и простодушна, и сердечна, и не лишена чувства юмора, но как-то слишком ровна и неизменна на протяжении спектакля. И даже когда она говорит: «Не выдержу больше» — этому не веришь, не чувствуешь в ней края, предела терпению и вере.

Не везде точно расставлены акценты в роли Аэлиты, да и вообще в спектакле. Вот, например, Федя (арт. С. Порекальский): по пьесе это карточный шулер, мошенник, не раз битый жизнью. И все-таки порой он предстает перед зрителем таким мальчишкой-беспризорником, который и сам не знает, что творит: глаза долу, шапку в руках мнет и носом шмыгает. Режиссерский прием? Но прочитывается он скорее как игра на публику, стремление всего лишь вызвать смех. «Плохонький, да свой», — не раз, нарочито в зал, говорит о Феде Аэлита, но выглядит это как перебор, наигрыш, утрата чувства меры.

Афиша Хабаровского театра драмы свидетельствует: жанр комедии здесь в почете. Любят его и зрители. Но тем ответственной и четче должна быть работа, тем более что театр стремится на равных вести со зрителем разговор о проблемах актуальных, злободневных. А такой разговор предполагает, помимо остроты темы, еще и глубину размышлений, высокую художественность образов, яркость решений.

М. НИКОЛА.